

В течение следующих десяти дней здесь было тихо и спокойно.

Крыша дома была отремонтирована, а одеяло заменено. Хэ Янь пошла искать молодого слугу для Хэ Юнь Шэна, который мог бы помочь ему нести вещи и выполнять поручения. Цин Мэй могла бы также иметь партнёра, с которым можно было бы поговорить дома.

Хэ Юнь Шэн уже передал свои обязанности слуге и начал ходить в Академию каждый день, оставляя Хэ Янь в доме одну. В отсутствие Хэ Суя Хэ Янь сопровождалась Цин Мэй и всегда могла попрактиковаться в бою на мечях во дворе... Хм, со сломанными ветками.

Её навыки были запечатлены в сознании, но тело было действительно слабым. Даже если девушка слегка ранилась или падала, синяки, которые образовывались, были довольно очевидны. Хотя Хэ Янь старательно практиковалась каждый день, её сила была невелика. По сравнению с прошлым, её всё ещё многого не хватало.

Это было само собой разумеющимся, что она не могла пойти на поле боя со слабым телом. Девушка глубоко вздохнула и положила ветку на землю.

- Мисс, мисс, - торопливо вмешалась Цин Мэй. - Кто-то опять пришёл кое-что передать.

Хэ Янь нахмурилась:

- Кто это был?

- Эта служанка ничего не знает. Они просто доставили вещи и уехали, - Цин Мэй была очень смущена. - Мисс, что нам теперь делать? Когда молодой мастер вернётся из академии, он наверняка придёт в ярость.

Это были не кто иные, как слуги семьи Фань, которые пришли, чтобы доставить вещи. С того самого дня, как Фань Чэн увидел Хэ Янь в портняжной мастерской, он время от времени посылал своих слуг приносить разные вещи. Это всегда были румяна, атлас, украшения или тонизирующий суп.

Хэ Янь попросил слугу Фань Чэня возвращаться каждый раз, когда они приходили что-то передать. Хэ Юнь Шэн всегда приходил в ярость, когда узнавал об этом деле, и раздражал Хэ Янь, постоянно крича в её комнате. Из-за этого Хэ Янь перестала выходить в эти дни из-за страха, что она может снова столкнуться с Фань Чэном, тем самым заставив Хэ Юнь Шэн поднять крышу (1) семьи Фань.

Но сегодня они были чрезмерны, что они имели в виду, когда уходили сразу после того, как положили вещи? Были ли они уверены, что она примет их всем сердцем?

Хэ Янь приказала:

- Выбрось вещи.

- Но, - неохотно произнесла Цин Мэй. - Они все из дорогого атласа и драгоценностей... выбросить их было настоящим расточительством.

Хэ Янь почувствовала головную боль.

Ради всего святого, она прожила свою последнюю жизнь как мужчина и никогда не встречала такого упрямого поклонника. Хотя позже она вернулась в семью Хэ и была помолвлена с Сюй Чжи Хэном, тот никогда не выходил за рамки дозволенного и даже держался отчуждённо в отношениях с невестой, не говоря уже о том, чтобы достичь такой степени заискивания. Она не знала, как другие девушки справляются с подобными ситуациями.

Что, если такие ценные вещи были выброшены, а семья Фань не поняла этого?

Хэ Янь вздохнула и уступила:

- Я сам отправлю их обратно.

Глаза Цин Мэй были широко открыты в шоке, и она ответила:

- Мисс хочет пойти к двери особняка Фань?

- А есть ли другой способ? Почему бы тебе не собрать вещи и не пойти со мной?

- Вы хотите, чтобы эта служанка сопровождала Вас? - Цин Мэй на мгновение сжалась.

- Конечно, - Хэ Янь как-то странно посмотрел на неё. - Я не могу вспомнить дорогу к особняку семьи Фань.

Она не была настоящей Хэ Янь, вот почему она не знала дорогу к особняку Фань. Естественно, ей нужно было найти кого-то, кто укажет путь. Однако, глядя на застывшую в страхе Цин Мэй, стало очевидно, что её последний визит в особняк семьи Фань был не очень приятным.

Цин Мэй была действительно встревожена. Она вспомнила, как в последний раз сопровождала Хэ Янь в семью Фань. Глаза у Хэ Янь покраснели от слёз, а её чуть не убили в особняке Фань. В то время мадам из семейства Фань посмотрела на них сверху вниз и снисходительно заметила:

- Люди должны знать своё место, а не вечно думать о том, чтобы карабкаться по высоким ветвям и смотреть на невозможные вещи, чтобы не упасть и не быть осмеянными.

Ирония внутри и снаружи этой истории была действительно грубой. Наконец, у Хэ Янь перехватило дыхание, и она потеряла сознание. Семья Хэ попросила доктора приехать и навестить её. Доктор сказал, что она упала в обморок из-за остановки сердца. В то время все думали, что Хэ Янь была обречена умереть после этого происшествия, и страдали, не зная, что делать. Они не ожидали, что, когда девушка проснётся, она, казалось, превратится в совершенно другого человека, даже не упомянув о Фань Чэне вообще.

Несмотря на то, что Фань Чэн стал приставать к её юной госпоже, Хэ Янь никогда не связывалась с ним и не пыталась вырваться.

Цин Мэй немного успокоилась, но всё ещё была обеспокоена. Хэ Янь похлопала её по плечу и успокоила:

- Не волнуйся, никто не будет тебя запугивать.

Цин Мэй необъяснимым образом почувствовала себя свободно и непринуждённо.

Они ушли вдвоём. Семья Фань жила далеко от семьи Хэ, и им потребовалось много времени, чтобы добраться туда. Цин Мэй указала на алые ворота дома и сказала:

- Это особняк семьи Фань.

Хэ Янь на мгновение задумалась и сказала:

- Мне неудобно туда идти. Ты должна взять эти вещи и отдать их привратнику. Скажите ему, что они были посланы Фань гунцзы семье Хэ и что они должны быть переданы Фань гунцзы .

Цин Мэй кивнула:

- Эта служанка понимает.

Затем Хэ Янь спряталась за колонной, выходящей на улицу, и стала наблюдать, как Цин Мэй идёт к привратнику. Она передала приказание своей госпоже и отдала корзину с подарком стражнику. Служанка вернулась к Хэ Янь, улыбаясь:

- Эта служанка всё сказала!

- Молодец, - сказала Хэ Янь. - Пойдём обратно.

* * *

В главном доме семьи Фан, из-за недавнего брака, украшения дома всё ещё была красными и праздничными. Тан Ин, старшая дочь Чэн У Лана, с детства была избалованной и властной. Из-за отношений с Лордом Таном семья Фань была вынуждена баловать её. Теперь она только что вышла замуж в семью Фань и, прожив здесь в течение нескольких месяцев, стала главой семьи Фань как изнутри, так и снаружи.

Слуга постучал в дверь.

- Входи, - Тан Ин сидела на мягком диване, любуясь только что сделанной вышивкой.

После того, как мальчик вошёл, он поклонился Тан Ин, а затем сказал:

- Госпожа, какая-то служанка только что подошла к двери, прислала корзину и сказала, что хочет отдать её молодому господину.

Когда Тан Ин услышала это, она сделала движение и посмотрела на мальчика:

- Служанка? Какая корзина? Принеси её сюда и дай мне взглянуть.

Мальчик понёс корзину вперёд.

Тан Ин подняла корзину и несколько раз повертела в руках, а когда увидела, что она полна женской атласной ткани и румян, пришла в ярость:

- Что это?

Молодой человек не осмеливался заговорить.

- Это всё для женщин, госпожа, - сказала сидевшая рядом с ней служанка. Молодой хозяин ими не пользуется, значит, так что это, вероятно...

- Должно быть, он хотел заискивать перед какой-нибудь дамой, а она ему их вернула! - Тан Ин резко встала и смахнула фарфоровые чашки со стола, так что фарфор затрещал по всему полу. Она посмотрела свирепо и сказала: - Фань Чэн, этот ублюдок!

Служанка напомнила ей:

- Мадам, нет ничего невозможного в том, чтобы исследовать молодого господина, но Вы не должны давать ему возможности что-то заподозрить.

Тан Ин немного успокоилась, а затем сказала:

- Нет никакой причины защищаться от воров в течение тысячи дней (2). Если она была из хорошей семьи, как она могла вступить в сговор с Фань Чэнем? Я думаю, что эта шлюха просто пыталась заполучить его. Чёрт возьми!

Она проинструктировала мальчика, который не поднимал головы:

- С сегодняшнего дня ты должен следовать за Фань Чэном. Посмотрим, куда он пойдёт и с кем встретится. Ты должен докладывать обо всём непосредственно мне. Мне бы хотелось посмотреть, какая лиса его околдовала. Я хочу встретиться с этой сукой... я должна заставить эту пару заплатить огромную цену!

Молодой человек кивнул и удалился.

Служанка уговаривала:

- Мадам, успокойтесь. Мы должны оставаться безразличными, чтобы предотвратить любые подозрения. Если молодой хозяин что-то заподозрит, он может спрятать женщину.

- Я знаю, - Тан Ин крепко сжала кулаки. - В прошлом, когда я избавлялась от его прекрасных наложниц, он никогда не произносил ни слова, но теперь я вижу, что он стал таким бесстрашным, что не принимает меня, свою законную супругу, всерьёз.

1. Поднять крышку - означает быть чрезвычайно шумным и крикливым, громко и сердито жалуюсь.

2. Нет никакой причины защищаться от воров в течение тысячи дней - это означает, что люди имеют ограниченную энергию, не говоря уже о пассивном наблюдении, которое потребляет гораздо больше энергии, чем активные действия. Действительно трудно было добиться долговременной профилактики, так что рано или поздно обязательно возникнут случаи халатности.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1063262>